

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ
LANGUAGE AND LITERATURE STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2025-17-1-497 EDN: QCAAEU

УДК 802.0-5(045)

Научная статья |

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

**РЕЧЕВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ
ЭТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ МИШЕНЕЙ МАНИПУЛЯЦИИ
МАССОВЫМ РЕЦИПИЕНТОМ В БРИТАНСКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ***А.В. Люлина, Ю.С. Елагина***Аннотация**

Обоснование. Политический дискурс является видом дискурса с ярко доминирующей манипулятивной интенцией. Данная интенция имеет сложную структуру и реализуется продуцентом с помощью речевой актуализации определенного набора универсальных мишеней манипуляции массовым реципиентом. С помощью интенционального анализа предвыборного манифеста Консервативной партии Великобритании автор доказывает, что существует определенный набор эффективных речевых актуализаторов этофизиологических мишеней манипуляции массовым реципиентом, находящихся в строгой иерархии.

Цель – выявить и проанализировать речевые средства актуализации этофизиологических мишеней манипуляции массовым реципиентом в политическом дискурсе Великобритании.

Материалы и методы. Данное исследование основано на реципиентоцентрическом подходе, при котором массовый реципиент рассматривается как модель его взаимодействующих характеристик, релевантных для процесса манипулирования и отраженных на поверх-

ностном уровне фиксированных манипулятивных сообщений политиков-продуцентов в системе исследуемых средств.

Результаты. На материале такого текстотипа как “манифест политической партии” апробирована интенциональная модель манипулятивного речевого акта, а также реципиентоцентрическая модель мишеней манипуляции массовым реципиентом. Доказано, что эффективными средствами манипуляции в данном текстотипе являются актуализаторы-ассоцианты и актуализаторы-номинанты, воздействующие на такие мишени манипуляции массовым реципиентом, как ожидание осуществления социального идеала (промиссивные речевые акты), инстинкты, особенности экстерорецептивного, проприорецептивного и интерорецептивного восприятия, а также особенности темпорально-го, спациального и кинетического восприятия массового реципиента.

Ключевые слова: политический дискурс; манипулятивная интенция; речевой акт; мишень манипуляции; знак-актуализатор; номинант; ассоциант

Для цитирования. Люлина, А. В., & Елагина, Ю. С. (2025). Речевая актуализация этофизиологических мишеней манипуляции массовым реципиентом в британском политическом дискурсе. *Современные исследования социальных проблем*, 17(1), 10–28. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-1-497>

Original article | Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

SPEECH ACTUALIZATION OF ETHOPHYSIOLOGICAL TARGETS OF THE MASS RECIPIENT MANIPULATION IN BRITISH POLITICAL DISCOURSE

A.V. Lyulina, Yu.S. Yelagina

Abstract

Background. The political discourse is the type of discourse with exactly dominating manipulative intention. This intention has a complicated structure and is realized by the speech producer through actualizing of a

definite set of mass recipient's universal manipulation targets. With the help of the intentional analysis of the Conservative Party Manifesto the author proves that there is a special set of effective speech actualizers of mass recipient's ethological and physiological manipulation targets being in a strict hierarchy.

Purpose. The purpose of the study is to find out and analyze the speech means of actualizing of mass recipient's ethological and physiological manipulation targets in the British political discourse.

Materials and methods. This study is based on the recipient-centric approach with which mass recipient is regarded as some model of interdependent features being relevant for the process of manipulation and reflected on the surface level of producers' manipulative messages in the system of speech means under consideration.

Results. On the basis of the political party manifesto text type the intentional model of the manipulative speech act has been tested, as well as the recipient-centered model of manipulation targets for the mass recipient. It is proved that the most effective manipulation means of this text type are nominative actualizing signs and associative actualizing signs, which affect such manipulation targets as the anticipation of social ideal realization (in promissive speech acts), certain instincts, the interoception, exteroception and proprioception peculiarities and the characteristic features of temporal, space and kinetic perceiving as well.

Keywords: political discourse; manipulative intention; speech act; manipulation target; actualizing sign; nominative sign; associative sign

For citation. Lyulina, A. V., & Yelagina, Yu. S. (2025). Speech actualization of ethophysiological targets of mass recipient manipulation in British political discourse. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem* [Modern Studies of Social Issues], 17(1), 10–28. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-1-497>

Введение

Изучение научных работ в сфере политического дискурса показывает, что в настоящее время явление речевой манипуляции представляет собой объект пристального внимания ученых. При

этом анализ данных исследований позволяет сделать вывод о подходе, который можно условно обозначить как «тактико-стратегический»: выделяются и описываются различные речевые тактики и стратегии, используемые продуцентами-политиками в процессе манипуляции массовым реципиентом [6; 10; 15]. Ключевыми понятиями при данном подходе к исследованию речевой манипуляции в политическом дискурсе становятся понятия «стратегии» и «тактики». Можно отметить, что при общности самого подхода к описанию данного явления среди ученых, разделяющих мнение о целесообразности его использования, не существует общего мнения о самом определении данных понятий. Так, например, О.С. Иссерс под речевой стратегией понимает «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [5, с. 54]; О.Н. Паршина определяет коммуникативную стратегию «как сверхзадачу речи, диктуемую практическими целями говорящего», как «определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [9, с. 10]; Е.В. Денисюк – как «структурированную последовательность речевых действий, точнее способ структурирования речевого поведения в соответствии с коммуникативной целью участника общения» [4, с. 16]; О.Л. Михалёва под коммуникативной стратегией понимает «план оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающий объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определенных языковых средств» [7, с. 45]. А.П. Чудинов рассматривает коммуникативную стратегию как «планирование в максимально обобщенном виде», отмечая при этом, что выбор той или иной стратегии зависит от поставленной цели и особенностей коммуникативной ситуации [14, с. 48]. Таким образом, речевая стратегия понимается либо как общая направленность речевого поведения, соотносимая с целями продуцента, либо как комплекс речевых актов, направленных на достижение определенной цели. Более общее определение стратегии дается в работах

В.А. Мишланова и Н.С. Нецветовой, которые определяют речевую стратегию как «общую направленность речи», «общую линию речевого поведения», рассматривая при этом коммуникативную тактику как «способ реализации выбранной стратегии посредством некоторых частных приемов (речевых ходов)» [8, с. 7].

Результаты и обсуждение

Мы предлагаем новый подход к изучению особенностей речевой манипуляции в политическом дискурсе, а именно – реципиентоцентрический подход, при котором массовый реципиент политических сообщений рассматривается как совокупность универсальных и коллективных мишеней манипуляции, имеющих потенциал для воздействия на них определенными речевыми средствами. Такими средствами становятся манипулятивные речевые акты и их компоненты [3].

Логично предположить, что манипулятивные речевые акты являются высказываниями со скрытой интенцией. При этом они могут принимать форму открытого (явного) речевого акта с любым из иллюкутивных намерений – декларативным, промиссивным, бегабитивным и т.п. Как показывает анализ предвыборных манифестов британских политических партий, основным открытым намерением данных текстотипов является обещание (или его интенционально усиленный вариант – клятва [2]).

При этом варианты прямых речевых актов обещания (актов с прямым указанием на выражаемую продуцентом интенцию) встречаются в манифесте довольно редко. Из промиссивных глаголов и комментариев используются производные лексем *promise* и *pledge*. Например:

- a) *We are committed to delivering the best value for students, so have already reformed student loans to make them fairer, meaning no one will pay back more than what they borrowed in real terms. And we will work with universities to ensure students get the contact hours **they are promised** and their exams get marked.*
- b) *Since the 2019 election, the Conservative Government **has delivered on our promise** to make Britain a force for good in the world.*

- c) *We remain steadfastly committed to road safety and, to that end, **will maintain our pledge to build no new smart motorways and invest in improving the safety of existing ones.***

Примечательным является тот факт, что исследуемый предвыборный манифест содержит отдельно оформленный текст клятвы ветеранам, что также подтверждает доминирование открытой промиссивной интенции в подобных текстотипах. Данный текст представляет собой несколько косвенных промиссивов от первого лица множественного числа с футуральной ориентацией. При этом в качестве интенсификатора промиссивной интенции выступает синтаксический параллелизм с анафорой:

- d) ***Our pledge to veterans.***

We are proud to have created the United Kingdom's first Office for Veterans Affairs, run by a dedicated Minister who attends Cabinet, transforming what it feels like to be a Veteran in the United Kingdom.

***We will maintain** the Office for Veterans Affairs in its current position in the Cabinet Office, with a dedicated Minister for Veterans Affairs in Cabinet.*

***We will maintain** the base operating budget of the Office for Veterans Affairs at £10 million throughout the next Parliament.*

***We will retain** the National Insurance holiday for those who employ veterans and **we will bring** forward measures so that War Pensions and Armed Forces Compensation Scheme awards are not counted as income for the purpose of benefits and pensions.*

***We will extend** the visa fees waiver introduced to cover Commonwealth personnel, to include their direct dependants.*

***We will fully** implement the findings of the independent review into Veterans UK.*

***We will bring** forward measures to ensure public bodies record whether someone has served in the UK's Armed Forces.*

***We will cut** the cost of the Veterans Railcard so that it costs the same as the HM Forces Railcard.*

***We will pass** the UK's first ever Veterans' Bill to enshrine Veterans' rights in law. Ensuring qualifications from Service are correctly*

recognised in civilian life, creating a legal duty on government to look after our Veterans and widening the scope of the Armed Forces Covenant in law to include the UK Government and devolved administrations.

***We will change** the law to ensure Veterans ID cards are valid identification in all future elections.*

Мы считаем, что, являясь речевыми актами со скрытой интенцией, манипулятивные речевые высказывания реализуют свое намерение с помощью определенных актуализаторов мишеней манипуляции массовым продуцентом. Данные актуализаторы являются ключевыми знаками продуцируемого текста – «центрами семантического притяжения, своеобразными узлами ассоциативно-семантической (ассоциативно-вербальной) сети, вокруг которых группируются другие единицы сообщения» [13, с. 90], а также «знаками сообщения, несущими основную смысловую (интенциональную) нагрузку» [1, с. 65]. Чаще всего (но не всегда) они представляют собой однолексемные единицы с соответствующим значением – могут выступать в роли номинанта планируемой реакции реципиента (перлокутивного эффекта сообщения) или ассоцианта с ней (т.е. определенным образом обозначать стимул для соответствующей ассоциации). Рассмотрим, каким образом актуализируется иерархия мишеней манипуляции массовым реципиентом в исследуемом манифесте.

1. Этофизиологический уровень мишеней манипуляции массовым реципиентом.

К этофизиологическим мишеням (от греч. *ethos* – характер, нрав; *physis* – природа) мы предлагаем отнести факторы манипулятивного воздействия, которые связаны с природой человека: его инстинкты, ощущения, физиологические реакции, рефлексy, эмоции, особенности восприятия информации.

Данный уровень мишеней манипуляции, как и сама природа человека, является довольно сложным. В нем мы выделяем несколько подуровней со своими средствами актуализации соответствующих мишеней.

1) эторецептивный уровень мишеней манипуляции массовым реципиентом, связанный со слабыми местами человека, касающимися

его инстинктивных поведенческих реакций. При этом речевые сообщения о возможности удовлетворения или, наоборот, угрозе неудовлетворения определенных инстинктов массового реципиента, а также положительные или отрицательные эмоции и ощущения, связанные с данными речевыми сообщениями, являются доминирующим механизмом манипуляции эторецептивным уровнем массового реципиента. Формируя образ своей партии как способной удовлетворить базовые инстинкты массового реципиента, продуцент соответствующего сообщения добивается необходимого перелопутивного эффекта. Партия оппонентов при этом представляется как неспособная удовлетворить основные инстинкты массового реципиента группа людей, представляющая угрозу для существования и выживания вида. Например:

е) *Illegal migration is unfair. It is unfair for people to jump the queue in front of people who play by the rules. It is unfair for taxpayers to pay for the hotels and public services. And it is unfair for illegal migrants themselves who risk their lives in the hands of people smugglers. **The Conservatives** are the only party with a plan to stop the boats and reduce the strain that illegal migration places on our communities and public services. **Labour** have no plan and would grant an amnesty to thousands of illegal migrants.*

Учитывая крайне негативное отношение массового реципиента к нелегальным мигрантам, которые представляют угрозу для британского общества, занимая рабочие места и совершая различные преступления против его членов, речевая актуализация инстинкта самосохранения в данном сообщении является довольно эффективной. При этом, как происходит почти всегда в случае актуализации мишеней эторецептивного уровня, в продуцируемом сообщении упоминается оппонент, который представляется опасным для выживания массового реципиента (*Labour have no plan and would grant an amnesty to thousands of illegal migrants*).

ф) *Conservatives believe in reducing the burden of regulation, freeing up businesses to thrive. We want small businesses free to innovate, balanced with proportionate protections for consumers and working*

*people. We will never introduce Labour's package of French style union rules, which are a **threat to jobs, our competitiveness and our economy**. We will go further to transform the UK regulatory landscape, making sure regulators deliver the best outcomes for business, consumers and the environment.*

В данном примере базовый инстинкт самосохранения актуализируется с помощью лексемы-номинанта *threat*: ситуация, спровоцированная оппонентом, представляется массовому реципиенту как опасная для выживания (угрожающая сохранению рабочих мест, конкурентоспособности страны и ее экономики в целом). Сообщение содержит два косвенных промиссивных речевых акта, в которых массовому реципиенту обещается недопущение данной ситуации со стороны авторов исследуемого манифеста.

2) экстерорецептивный уровень мишеней манипуляции массовым реципиентом, связанный с особенностью определенных рецепторов человека воспринимать информацию из внешнего мира посредством слуха, зрения, обоняния, вкуса, и тактильных ощущений. Совершая речевые акты, называющие эти ощущения или ассоциируемые с какими-либо из данных ощущений на уровне синестезии, когда информация, воспринимаемая слуховыми рецепторами, приводит к появлению «образа ощущения» другой модальности, продуцент воздействует на экстерорецептивные мишени манипуляции массовым реципиентом, связывая себя и свою партию с приятными экстерорецептивными ощущениями, а оппонентов – с неприятными. Например:

*g) The Conservatives have a plan to deliver **a brighter future** for the UK, one where families are supported and children are given the best chance to gain the skills they need to succeed. We are delivering the largest ever expansion of childcare in history.*

Словосочетание о будущем в ярких красках (*a brighter future for the UK*), связанном с детьми (инстинкт продолжения рода), является довольно эффективным актуализатором мишеней манипуляции массовым реципиентом экстерорецептивного уровня, так как рисует картину будущего с позитивными ощущениями. При этом про-

дуцент связывает данную картину именно со своей партией, прямо называя её (*The Conservatives have a plan...*).

h) *We will seize the opportunities created by the transition, opening up whole new sectors and creating hundreds of thousands of good jobs in all corners of the country. Our approach leverages the innovation and investment of the private sector to unleash technologies that cut costs for households. This has enabled us to overachieve on our targets, become a powerhouse in clean technologies, and continue to support households. We reject Labour's dogmatic, top-down approach that will burden households with higher bills.*

Образ тактильного ощущения тяжелой ноши, связанный с действиями прямо называемой партии оппонентов, также нацелен на актуализацию мишеней манипуляции массовым реципиентом экстерорецептивного уровня.

3) проприорецептивный уровень мишеней манипуляции массовым реципиентом, связанный с получением человеком информации о положении его тела в пространстве и о его равновесии. Необходимый эффект от актуализации данной мишени манипуляции достигается в тех случаях, когда реципиент проецирует на себя стабильное или нестабильное положение образа, предлагаемого продуцентом соответствующего речевого акта. При этом образы, с которыми связывается стойкое ощущение равновесия, ассоциируются с партией продуцента, а образы, связанные с ощущением чего-то нестойкого и шаткого («провального») – с партиями оппонентов. Например:

i) *We will ensure democratic consent for onshore wind, striking the right balance between energy security and the views of their local communities. Our updated National Planning Policy Framework seeks to ensure local areas that host onshore wind directly benefit, including potentially through energy bill discounts.*

Данный пример демонстрирует актуализацию проприорецептивной мишени манипуляции массовым реципиентом с помощью лексемы-номинанта *balance*. При этом создается образ ощущения стойкого (правильного – *right*) равновесия, который продуцент сообщения связывает со своей партией (несмотря на то, что в сообще-

нии нет названия партии продуцента, на принадлежность к данной партии указывает местоимение *we* в начале классического речевого акта, который совершается от лица всей партии).

j) *We will boost our energy independence in an increasingly **unstable** world. We will legislate to ensure annual licensing rounds for oil and gas production from our own North Sea to provide energy to homes and businesses across the country and protect high-skilled and well-paid jobs in the industry.*

В примере j) актуализация проприорецептивной мишени манипуляции массовым реципиентом происходит с помощью лексемы-номинанта *unstable*: продуцентом сообщения рисуется образ постоянно меняющегося не в лучшую сторону мира, в котором его партия является гарантом возвращения стабильности за счет предпринимаемых ею мер.

4) интерорецептивный уровень мишеней манипуляции массовым реципиентом, связанный с информацией о внутреннем состоянии его организма. «Образы ощущений» болезненного состояния и травм во внутренних органах, подсознательно проецируемые массовым реципиентом сообщения на собственное тело, намеренно ассоциируются продуцентом-манипулятором (а позже и самим реципиентом) с партией-оппонентом, «образы ощущений» полного порядка в организме – со своей партией. Например:

k) *We know that spending time outdoors in nature can significantly benefit our **health** and **wellbeing**, especially for children. That is why we set an ambitious commitment for everyone to have access to nature within 15 minutes' walk of where they live. To deliver this, we will: designate our 11th National Park alongside investing to improve existing National Parks and protected landscapes; use future rounds of our Landscape Recovery Scheme to support more local projects like the community-led schemes near Hadrian's Wall as the area **recovers** from the vandalism at the Sycamore Gap.*

В данном сообщении исследуемого манифеста мишени манипуляции массовым реципиентом интерорецептивного уровня актуализируются с помощью лексем-номинантов (*health and wellbeing*), а

также с помощью стёртой метафоры (*the area recovers*) – во второй части сообщения, где речь идет о «выздоровлении» пострадавшего природного объекта. Партия продюцента показывается как группа лиц, проявляющая заботу о здоровье и благополучии потенциального электората и территории, на которой он проживает.

К группе этофизиологических мишеней манипуляции массовым реципиентом также относятся характерные особенности восприятия им форм существования материи (пространства, движения и времени): они переносятся человеком в антропоцентрическую систему координат «наивной картины мира», в которой нахождение «впереди» и «высоко» мыслится как позиция лидера и победителя, а положение «позади всех» и «ниже всех» – как место неудачника, отстающего. Будущее в «наивной картине мира» связывается с моментом осуществления социального идеала, а настоящее обычно подвергается критике, активность выполнения благоприятных для массового реципиента действий оценивается положительно, а слишком медленное продвижение вперед – отрицательно.

Учитывая данные особенности, мы выделяем такие уровни актуализации этофизиологических мишеней манипуляции массовым реципиентом, как спациональный, темпоральный и кинестетический. Рассмотрим особенности речевой манипуляции мишенями данного уровня.

5) спациональный уровень актуализации мишеней манипуляции массовым реципиентом, связанный с особенностями восприятия пространства.

Особенностью спационального восприятия массового реципиента является то, что данный тип восприятия имеет ярко выраженный антропоцентрический характер: оно ориентировано «относительно той системы координат, исходной точкой которой является естественная вертикальная поза человека, представляющего пространство» [11, с. 8]. Помимо этого, пространственные координаты осмысляются как высокое или низкое в самом человеке: то, что находится впереди осознается им как будущее, а то, что остаётся позади – как прошлое. Проявление благородного начала может

обозначаться с помощью определения «высокий» (высокие чувства, стремления, помыслы; в англ. яз. – *high aims*), злые замыслы обозначаются как «низкие» и «низменные» (низменные чувства, низкие побуждения, мысли; в англ. яз. – *low tricks*); ориентация вправо представляется в качестве «истинного пути» – правдивого, праведного или правильного (*right roads*); верх воспринимается как кульминация определенного состояния (*to be/sit on top of the world*), а низ – как символическое пространство «грехопадения» (*to be at the bottom of the class*) [12, с. 173]. Например:

1) *Today, 90% of schools are Good or Outstanding, up from 68% in 2010. School funding is at its **highest ever level** in real terms per pupil and there are record numbers of teachers, 27,000 more than 2010. The pupil premium, introduced by the Conservatives in 2011, will allocate almost £3 billion next year to support disadvantaged children to reach their full potential. Free school meals have been extended to more groups of children than under any other government over the past half a century. We will build on this progress in the next Parliament by protecting day-to-day schools spending in real terms per pupil.*

В данном примере лексема-актуализатор *highest* (самый высокий, высший) используется в превосходной степени для того, чтобы показать уровень достигнутого партией продуцента успеха в финансировании школ, а также для того, чтобы показать степень важности данной общественной проблемы для продуцента.

б) темпоральный уровень актуализации мишеней манипуляции массовым реципиентом, связанный с особенностями восприятия времени.

Процесс темпорального восприятия массовым реципиентом очень сложен и многогранен, как и само понятие времени. Существует несколько видов времени: физическое, биологические, социальное и др. Как показывает анализ текстов, функционирующих в пределах британского политического дискурса, наиболее часто темпоральными мишенями манипуляции становятся ассоциативное восприятие биологического времени (цикличность некоторых природных процессов, смена дня и ночи, сезонов года, традиционно

прочно связанных в сознании человека с циклом его собственной жизни), а также особенности восприятия социального времени как процесса развития общества. Можно отметить также некоторые стереотипные формы восприятия социального времени массовым сознанием: настоящее воспринимается критически и скептически, а будущее мыслится как время осуществления социального идеала. При этом обычно наиболее неудачные периоды в истории страны продуценты манипулятивных политических сообщений стараются связать с партией оппонента, а наиболее удачные – со своей партией. Например:

m) *We will deliver a secure future for communities by giving more people a better chance of living where they would like – near their family, friends and job. We have delivered over 2.5 million homes since 2010, including meeting our commitment to deliver one million homes in the last Parliament. Home ownership rates plummeted **under the last Labour Government** so we cannot afford to **go back to square one**. We will deliver 1.6 million homes in England **in the next Parliament**.*

В примере n) довольно убедительно демонстрируется эксплуатация восприятия социального времени, связанного с осуществлением социального идеала. Продюцент данного сообщения связывает себя и свою партию с безопасным для массового реципиента будущим, а партию оппонента – с проблемами в прошлом.

7) кинестетический уровень актуализации мишеней манипуляции массовым реципиентом, связанный с особенностями восприятия движения.

На кинестетическом уровне восприятия речи массовый реципиент оценивает происходящее вокруг с точки зрения движения, его направления и скорости относительно себя как центра восприятия. При этом движения вперед принимается за показатель положительных перемен, назад – отрицательных, высокая скорость позитивных преобразований и принятия благоприятных для массового реципиента мер воспринимается с одобрением, низкая – с порицанием и неудовольствием. Напротив, сообщения о высокой скорости неблагоприятных процессов вызывает у массового реципиента тревогу и

страх, информация о замедлении каких-то негативных тенденций – ощущение стабильности и покоя. Например:

n) Through the Northern Ireland Troubles (Legacy and Reconciliation) Act 2023 we have established the Independent Commission for Reconciliation and Information Recovery with £250 million of funding to ensure victims and survivors can recover more information about what happened to their loved ones than has been available through established mechanisms. We will continue to implement this legacy legislation and support the Commission with the aim of providing more answers to those that want them and helping society *to move forward*.

В данном примере кинестетическая мишень манипуляции массовым реципиентом актуализируется при помощи лексемы-номинанта *forward*. При этом продуцентом создается образ общества, движущегося вперед, что должно восприниматься как направление к положительным переменам.

Заключение

1. Предвыборные партийные манифесты являются наиболее показательными для выявления речевых средств манипуляции массовым реципиентом, так как могут быть признаны сообщениями с доминирующей манипулятивной интенцией, соответственно, наибольшей концентрацией актуализаторов мишеней манипуляции массовым реципиентом.
2. Мишени манипуляции массовым реципиентом этофизиологического уровня могут быть признаны наиболее эффективными в силу своей коллективности и универсальности. Актуализаторы данных мишеней манипуляции обладают наибольшей частотностью в соответствующих текстах.
3. Эторецептивный уровень мишеней манипуляции актуализируется в тексте исследуемого манифеста с помощью лексем-номинантов. При этом продуценты текста связывают возможность удовлетворения потребностей массового реципиента со своей партией, а невозможность их удовлетворения – с партией оппонентов.

4. Актуализаторы особенностей экстероцептивного, проприоцептивного и интероцептивного восприятия массового реципиента также широко представлены в тексте манифеста лексемами-номинантами и лексемами-ассоциантами.
5. Актуализаторы особенностей восприятия массовым реципиентом материи (времени, движения, пространства) также многочисленны в тексте манифеста.

Список литературы

1. Андреев, О. А., & Хромов, Л. Н. (1991). *Техника быстрого чтения*. Москва: Просвещение. 160 с.
2. Антонова (Люлина), А. В. (2007). *Средства выражения промиссивной интенции в английском языке*. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ. 119 с.
3. Антонова (Люлина), А. В. (2011). Система средств речевой манипуляции в британском политическом дискурсе: реципиентоцентрический подход. Автореферат докторской диссертации. Самара. 44 с.
4. Денисюк, Е. В. (2004). Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект. Автореферат кандидатской диссертации. Екатеринбург. 23 с.
5. Иссерс, О. С. (2003). *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. Москва: Едиториал УРСС. 284 с.
6. Махина, А. И., & Коптякова, Е. Е. (2020). Политический дискурс как объект лингвистического исследования. *Мир науки, культуры, образования, (1)*, 347–349. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00140>
7. Михалёва, О. Л. (2009). *Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 256 с.
8. Мишланов, В. А., & Нецветева, Н. С. (2009). Коммуникативные стратегии и тактики в современном политическом дискурсе (на материале политической рекламы предвыборных кампаний 2003, 2007, 2008 гг.). *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, (6)*, 5–13.
9. Паршина, О. Н. (2007). *Российская политическая речь: теория и практика*. Москва: Издательство ЛКИ. 232 с.

10. Песина, С. А. (2021). Политический дискурс и речевые манипуляции. В *Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе* (с. 151–157). Екатеринбург.
11. Пономарева, Н. В. (2007). Семантический и словообразовательный потенциал имен топологических зон верх/низ (на материале русского литературного языка). Автореферат кандидатской диссертации. Кемерово. 21 с.
12. Теля, В. Н. (1988). Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. В *Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира* (с. 173–203). Москва.
13. Чернышова, Т. В. (2009). *Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 296 с.
14. Чудинов, А. П. (2003). *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации*. Екатеринбург: УГПУ. 248 с.
15. Фарвазетдинова, Д. Ф. (2024). Стратегии и тактики речевой манипуляции в выступлениях Риши Сунака. *Гуманитарный научный вестник*, (4), 95–104. <https://doi.org/10.5281/zenodo.11146223>

References

1. Andriyev, O. A., & Khromov, L. N. (1991). *The Speed Reading Technique*. Moscow: Prosvescheniye Publ. 160 p.
2. Antonova (Lyulina), A. V. (2007). *Means of Expressing Promissory Intention in the English Language*. Orenburg: PC OSU Publ. 119 p.
3. Antonova (Lyulina), A. V. (2011). *The System of Speech Manipulation Means in British Political Discourse: Recipient-Centric Approach*. Abstract of Ph.D. dissertation. Samara. 44 p.
4. Denisuk, Y. V. (2004). *Manipulative Speech Impact: Communicative and Pragmatic Aspect*. Abstract of Ph.D. dissertation. Yekaterinburg. 23 p.
5. Issers, O. S. (2003). *Communicative Strategies and Tactics of Russian Speech*. Moscow: Editorial URSS Publ. 284 p.
6. Makhina, A. I., & Koptyakova, Y. Y. (2020). Political discourse as the object of linguistic research. *World of Science, Culture and Education*, (1), 347–349. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00140>

7. Mikhalyova, O. L. (2009). *Political Discourse: Specific Features of Manipulative Impact*. Moscow: Librokom Publ. 256 p.
8. Mishlanov, V. A., & Netsvetayeva, N. S. (2009). Communicative strategies and tactics in contemporary political discourse (based on examples of election campaign advertisements in 2003, 2007, 2008). *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*, (6), 5–13.
9. Parshina, O. N. (2007). *Russian Political Speech: Theory and Practice*. Moscow: LKI Publ. 232 p.
10. Pesina, S. A. (2021). Political discourse and speech manipulation. *Actual Problems of Linguistics, Cross-cultural Communication and Teaching Methods of Foreign Languages in Higher Education*, pp. 151–157.
11. Ponomaryeva, N. V. (2007). Semantic and word-formational potential of the names of topological zones “top” and “bottom” (based on the Russian literary language). Abstract of Ph.D. dissertation. Kemerovo. 21 p.
12. Teliya, V. N. (1988). Metaphorization and its role in creating the linguistic picture of the world. In *Role of the Human Factor in Language. Language and the Picture of the World* (pp. 173–203). Moscow.
13. Chernyshova, T. V. (2009). *Mass Media Texts in the Mental and Language Space of Contemporary Russia*. Moscow: Librokom Publ. 296 p.
14. Chudinov, A. P. (2003). *Metaphorical Mosaic in Contemporary Political Communication*. Yekaterinburg: USPU Publ. 248 p.
15. Farvazetdinova, D. F. (2024). Strategies and tactics of speech manipulation in Rishi Sunak’s speeches. *Humanitarian Science Herald*, (4), 95–104. <https://doi.org/10.5281/zenodo.11146223>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Люлина Анна Владимировна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
aavvmt@mail.ru

Елагина Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и практики перевода
Оренбургский государственный университет
пр. Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
dymok_july@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Anna V. Lyulina, Doctor of Philology, Associate Professor, Associate
Professor of Theory and Practice of Translation Department
Orenburg State University
13, Pobedy Av., Orenburg, 460018, Russian Federation
aavvmt@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1823-6161>

Yuliya S. Yelagina, PhD in Philology, Associate Professor of Theory
and Practice of Translation Department
Orenburg State University
13, Pobedy Av., Orenburg, 460018, Russian Federation
dymok_july@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6351-9710>

Поступила 23.01.2025

После рецензирования 27.02.2025

Принята 11.03.2025

Received 23.01.2025

Revised 27.02.2025

Accepted 11.03.2025